

УДК 94(571.53)

«Прощание с Матёрой» в историческом исследовании

Г.А. Цыкунов

Байкальский государственный университет, ул. Ленина, 11, Иркутск, Россия

tsykunovga@bqu.ru

Статья поступила 19.10.2022, принята 28.11.2022

Представлена рецензия на монографию Ю.В. Рябова «История переселения населения из зон затопления водохранилищ ангарских ГЭС (1950-1970-е гг.) Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2021. – 200 с.». Автором исследуются вопросы создания ангарских водохранилищ, переселения населения, перенос населённых пунктов в связи со строительством Иркутской, Братской и Усть-Илимской гидроэлектростанций.

Ключевые слова: ангарские гидроэлектростанции, водохранилища, переселение населения, перенос населённых пунктов.

"Farewell to Matyora" in a historical study

G.A. Tsykunov

Baikal State University; 11, Lenin St., Irkutsk, Russia

tsykunovga@bgu.ru

Received 19.10.2022, accepted 28.11.2022

Review of the monograph by Y.V. Ryabov "History of population resettlement from the flood zones of reservoirs of the Angarsk HPPs (1950-1970s) Krasnoyarsk State Agrarian University. - Krasnoyarsk, 2021. - 200 p." The issues of creating Angara reservoirs, resettlement of the population, the transfer of settlements in connection with the construction of the Irkutsk, Bratsk and Ust-Ilimsk hydroelectric power stations are studied.

Keywords: Angarsk hydroelectric power stations, reservoirs, resettlement of the population, transfer of settlements.

Вышедшая в издательстве Красноярского государственного аграрного университета монография Ю.В. Рябова посвящена актуальной, но малоизученной проблеме в отечественной историографии. Различные аспекты сооружения каскада Ангарских гидроэлектростанций широко исследовались сибирскими учёными, а вот вопросы переселения населения из зон затопления водохранилищ практически не затрагивались. Примечательно, что автор этой интереснейшей книги родом из описываемых местностей, закончил историческое отделение и аспирантуру Братского государственного университета. По данной теме им была защищена диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Своим трудом Ю.В. Рябов отдал должное памяти ангарским крестьянам, которые вынуждены были по-

кидать обжитые не одним поколением поселения, менять свой жизненный и хозяйственный уклады.

Во второй половине XX в. началась реализация ангарского проекта, предусматривающего строительство мощных гидроэлектростанций, промышленных предприятий различных отраслей, новых городов и посёлков. Итогом этих грандиозных свершений стало создание Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса, который считается образцом советской плановой экономики. В основу формирования этого ТПК был положен энергетический принцип. Поэтому вполне уместным выглядит выделение специальной главы, где освещаются вопросы изучения энергетических ресурсов реки Ангары и строительства Иркутской, Братской и Усть-Илимской гидроэлектростанций. В книге отмечается связь использования энергетических ресурсов

Ангары со строительством крупнейших промышленных предприятий в регионе [с. 31]. На ангарских гидроузлах были установлены рекорды строительства от перекрытия реки до пуска первых и последних агрегатов, которые не были достигнуты при сооружении станций на Енисее.

Последующие разделы монографии посвящены вопросам создания ангарских водохранилищ и перемещению людских и материальных ресурсов. Ю.В. Рябов сразу подчёркивает, что создание водохранилищ сопровождается самыми противоречивыми оценками, как со стороны населения, так и специалистов [с. 55]. Главным негативным последствием создания водохранилищ называется затопление сельскохозяйственных угодий. Приведённая статистика свидетельствует о потерях пахотных земель, сенокосов, выгонов в районах Иркутской области, которые не были возмещены в ходе реконструкции сельскохозяйственного производства. Так, при затоплении ложа водохранилища Усть-Илимской ГЭС невосполнимой потерей стало затопление знаменитой Илимской пашни, разработанной ещё русскими землепроходцами в XVII в.

Определённое место в работе отводится освещению работ по лесоочистке и санитарной очистке ложа водохранилищ, имеющих важное значение для будущего хозяйственного использования водохранилищ и обеспечения благоприятных санитарных условий для проживания населения. Отмечается систематическое невыполнение годовых планов по лесоочистке ложа Братского водохранилища, что привело к её отказу на определённых участках в зоне затопления. Под неё попадали не только населённые пункты, но и промышленные предприятия со своими хранилищами отходов. Однако одними из самых трудоёмких работ по санитарной подготовке водохранилищ являлись мероприятия по переносу кладбищ. Из зоны ангарских водохранилищ были перенесены все индивидуальные захоронения, а также братские могилы времён Гражданской войны и захоронения воинов Великой Отечественной войны. Автором отмечается, что лесоочистка Братского водохранилища была проведена с многочисленными недостатками, в результате практически половина от всего объёма древесины была оставлена под затопление [с. 77]. Не были оставлены без внимания и проблемы сохранения историко-культурного наследия в районах сооружения ангарских ГЭС. Многочисленные археологические и этногеографические экспедиции позволили сохранить образцы материальной культуры и фольклора местного населения.

Значительное место в монографии отводится исследованию вопросов строительства новых населённых пунктов и переселению в них населения. Прежде всего, раскрывается нормативно-правовая база переноса населённых пунктов и переселения населения, которая состояла из постановлений союзного и российского правительства, а также профильных министерств. Важная роль отводилась Министерству сельского хозяйства СССР, которое составляло план переселения населения и проект межхозяйственного землеустройства новых колхозов, совхозов и других землепользователей. На местном уровне вопросами переноса и восстановления сооружений занимался Иркутский облисполком. Созданные городские и районные оценочные комиссии определяли степени годности переносимых строений и объёмы денежных затрат по их переносу. Владельцам строений и сооружений, признанных подлежащими сносу, предоставлялось право выносить их из зоны затопления своими силами с получением безвозмездно материалов от разборки в компенсацию за произведённые работы [с. 99-100].

Другим, не менее важным, по мнению Ю.В. Рябова вопросом переселения являлись компенсационные выплаты населению. Как видно из монографии, размер компенсационных выплат определялся по результатам инвентаризации всех строений и сооружений, расположенных в зоне водохранилищ. Однако на практике районные оценочные комиссии, не имея соответствующего опыта, не справлялись с подготовкой необходимой документации. Зачастую составленная оценочными комиссиями сметная документация, определяющая стоимость переноса строений частного и колхозного сектора, грешила завышением финансовых затрат. Приведённые на страницах книги примеры свидетельствуют о подобном завышении компенсаций за перенос частных строений в сельских районах Иркутской области. Некоторая часть граждан относилась к выплатам компенсаций как к личным сбережениям, расходуя их в личных целях. Автором выявляется и другая причина низкого качества инвентаризационных материалов, когда ответственность за правильность оценки строений и сооружений брали на себя работники дирекции строящейся Братской гидроэлектростанции, а не работники районных и городских органов власти, непосредственно ответственных за проведение данных работ. Следует отметить, что оценку строений при подготовке зоны водохранилища Усть-Илимской ГЭС уже производили работники соответствующего районного отдела, что позволило избежать

ошибок, допущенных на Братском водохранилище.

В связи со строительством гидроэлектростанций проводились масштабные мероприятия по переносу затопляемых населённых пунктов. Перенос строений осуществлялся как собственными силами застройщика, так и созданными специальными строительными организациями. Материалы диссертации свидетельствуют о том, что подготовка к переселению населения и переносу на новые места предприятий, жилых домов при строительстве Иркутской и Братской гидроэлектростанций, проходила с большим отставанием от намеченных планов. Отмечается, что основные работы в зоне Иркутского водохранилища велись в достаточно освоенном и обжитом районе, имевшем автомобильные и железные дороги. К примеру, населённые пункты переносились на небольшое расстояние, что позволяло своевременному проведению работ по очистке ложа водохранилища к пуску первых агрегатов.

В более сложных условиях проходило переселение населения и перенос строений и сооружений из зоны затопления водохранилища Братской ГЭС, которое является самым большим по объёму и площади искусственным морем ангарского каскада гидроэлектростанций. Как отмечается в монографии, в зоне затопления водохранилища Братской ГЭС оказалось 12 районов Иркутской области, из которых должно было выселено более 16 тыс. индивидуальных домов, 3,6 тыс. объектов колхозного хозяйства и 3,4 тыс. строений, принадлежащих местным Советам [с. 131].

В целом подготовка водохранилища резко отставала от строительства гидроузла. Переселение населения сдерживалось неудовлетворительной работой оценочных комиссий, медленными темпами проектирования новых населённых пунктов, объектов социальной инфраструктуры. Ю.В. Рябов выявляет большие недостатки в работе районных строительного-монтажных управлений в деле организации труда, некачественном выполнении строительных работ. Формирование работ перед наполнением чаши водохранилища отрицательно сказалось на санитарной подготовке водохранилища, когда большое количество заготовленной древесины не было вывезено на незатопляемые участки. В книге приводится документ руководства Братскгэсстроя с подтверждением о том, что ложе водохранилища Братской ГЭС по условиям уточнённого графика наполнения водохранилища к затоплению подготовлено [с. 134]. Подобная формулировка служит оправданием того, что в трёх районах области работы по подго-

товке ложа водохранилища практически не велись. Исследуя вопросы переселения населения и переносу затопляемых населённых пунктов в зоне строительства Усть-Илимского гидроузла, автором отмечается такая особенность в проведении этих мероприятий, когда в старых посёлках полностью сохранялись торговые, медицинские, детские учреждения, тогда как большая часть населения уже переехала на новые места поселения.

Ю.В. Рябов обозначает свою точку зрения к самому термину «переселение», считая её безвозвратным видом миграции, так как перемещаемое население попросту не могло вернуться на прежнее место жительства, которое с созданием водохранилища переставало существовать. Переселение населения носило вынужденный характер и, прежде всего, было продиктовано государственными и ведомственными интересами. Большинство населённых пунктов, находящихся в зоне затопления ангарских ГЭС, имели возраст нескольких столетий со сложившимся сельскохозяйственным, промышленным, бытовым укладом. Строительство новых посёлков, переселение населения – это не только значимая по материальным затратам работа, но и драматическое по накалу людских страстей время. Люди были вынуждены покидать обжитые не одним поколением места, меняя занятие сельским хозяйством на лесозаготовительный и строительный профиль. Судьбоносные перемены в занятости, труде и быте местного населения привели к изменениям в его духовно-нравственной жизни. Ю.В. Рябов называет художественное произведение В. Распутина «Прощание с Матёрой» поминальной песней по ушедшим под воду ангарским и илимским деревням [с. 158-159]. Рамки исторического исследования не позволили автору выявить социальные и духовные последствия столь массового перемещения населения для жизни и профессиональной деятельности будущих поколений.

Переселенцы из зон затопления Иркутского и Братского водохранилищ могли при помощи местных органов власти перенести свои жилые и хозяйственные постройки на новые площадки поселений или получить государственную дотацию для приобретения нового жилья. При переселении населения из зоны Усть-Илимского водохранилища практиковался новый подход, при котором строились совхозные благоустроенные посёлки на вновь осваиваемых землях. Автор заостряет внимание на проводимые в районах переселения поисковые и организационные мероприятия по сохранению памяти и материальной культуры старых поселений.

Заключительный раздел монографии исследует вопросы создания сети новых населённых пунктов. Первоначально делается краткий исторический экскурс по специфике размещения первых поселений в Верхнем и Среднем Приангарье, способах строительства и типах жилых домов и хозяйственных построек. Как правило большинство населённых пунктов перемещалось в пределах того же административного деления и землепользования на территории, расположенной вблизи будущего берега искусственного моря. Вопросы по выбору новых площадок переселённых пунктов обсуждались на общих собраниях колхозников, как и подготовленные планы детальной планировки. Автором делается вывод, что несмотря на имеющиеся недостатки, все работы по выбору новых площадок были проведены на достаточно хорошем уровне. Сооружением новых населённых пунктов занимались крупные строительные организации региона: «Братскгэсстрой», «Коршуновстрой», «Братскводстрой» и др. Новые посёлки работников сельского хозяйства и лесозаготовительной промышленности отличались от старых деревень надлежащим уровнем благоустройства с центральным отоплением, водо-

снабжением и канализацией, а также наличием объектов здравоохранения, образования и культуры.

Подводя итоги рецензируемой книги Ю.В. Рябова, можно сделать вывод, что автором проделана большая работа по извлечению и систематизации архивных материалов, статистических данных. Достоинством монографии являются приложения, где размещены схемы расположения ангарских гидроэлектростанций, их водохранилищ, копии различных документов, уникальные фотографии легендарных гидростроителей. В настоящее время Юрий Рябов работает над исследованием истории переселения населения из зон водохранилищ енисейских гидроузлов. Пожелаем ему творческих успехов в завершении нового научного труда.

Литература

1. Рябов Ю.В. История переселения населения из зон затопления водохранилищ ангарских ГЭС (1950-1970-е гг.). Красноярск: Красноярский гос. аграрный ун-т, 2021. 200 с.